

12 глава.

В прошлом Соми была лишь средней красоты. Но теперь она обладала тонкими изящными бровями, словно луна, и неопишуемым очарованием. Разве это не образец наложницы, способной свести мужчину с ума?

"Неужели переродившись, люди могут так сильно измениться?"

Медленно выйдя из носилок, Соми опустилась на колени перед госпожой Са и поклонилась. Судя по её вежливости без излишней угодливости, она была не из простой семьи.

"Хватит, встань," - сказала госпожа Са, скрывая недовольство.

"Благодарю вас, госпожа," - поклонившись, ответила Соми.

Но тут она вдруг пошатнулась. Сим Мо бросился поддержать её и спросил:

"Что с тобой? Что-то не так?"

Увидев его тревогу, госпожу Са охватило дурное предчувствие.

"Всё в порядке. Просто я не привыкла долго сидеть," - тихо ответила Соми, опустив голову. В её прекрасных глазах мелькнула непонятная тень.

"Я же говорил, что не нужно кланяться в землю, зачем ты упрямишься?" - сказал Сим Мо, поднимая Соми.

"В её животе ребёнок, срок уже два месяца. Впредь избавь её от поклонов," - добавил он.

Едва войдя в семью, она уже путается под ногами - госпожа Са поняла, что Соми непростая женщина.

Лицо побледневшей госпожи Са исказилось от гнева. Муж, только приведя наложницу в дом, уже говорит об освобождении её от правил. Это все равно что велеть Соми сидеть у неё на голове. Такого она никогда не допустит.

Но прежде чем госпожа Са успела разозлиться, вперед вышла Сим Ун Гён и с улыбкой сказала:

"Отец, я так долго стояла рядом, а вы даже не взглянули на меня".

"А, моя дорогая дочь! Иди ко мне, давно не видел тебя и чуть было не узнал".

Как только Сим Ун Гён поклонилась с почтением, Сим Мо тут же отпустил руку Соми. Он подошёл вперёд и помог дочери подняться. Для него, долгое время бывшего бездетным, единственной дочерью была Ун Гён. С детства он очень баловал её и носил на руках, отдавая всю отцовскую любовь только ей.

Но Сим Ун Гён хорошо знала, почему отец так сильно её бережёт. У неё не было других братьев и сестёр в семье Сим. Если у Соми родится сын, то что будет дальше, никто не знал.

"Я тоже только что сказала госпоже то же самое. Госпожа становится всё красивее, и я волновалась, узнает ли её отец, на что госпожа ответила, что это невозможно", - сказала госпожа И, улыбаясь при виде встречи отца и дочери. Как старшая, она всегда помогала хозяйке и говорила за неё в нужных случаях.

"Да, понятно. Итак, Ун Гён, это твоя тётушка Со", - сказал Сим Мо с очень радостным лицом, взяв руку Сим Ун Гён и подведя её к Соми.

Всю жизнь наслаждаясь удовольствиями, к тридцати годам он уже сколотил огромное состояние. Единственное, чего ему недоставало, имея красивую жену и наложниц, так это сына для продолжения рода.

Наследник был очень важен для семьи. Сим Ун Гён отчасти понимала радость отца.

Соми, словно готовая улететь от любого дуновения ветра, всё время цеплялась за приведшего её слугу. Она даже не думала кланяться Сим Ун Гён, лишь слегка кивнув ей.

В глазах Сим Ун Гён мелькнул острый блеск. Мягким тоном она сказала:

"То, как тётушка Со сразу поклонилась матушке, я подумала, что она явно не из простой семьи".

"Вы слишком добры. Мой отец был чиновником, поэтому я с детства обучена правилам", - гордо ответила Соми, выставляя свой статус. Служанки едва заметно нахмурились. Даже если её отец и был чиновником, высокого положения он не занимал. Какой высокопоставленный отдал бы дочь в наложницы купцу? Разве что если она незаконнорожденная.

Всё так же улыбаясь, Сим Ун Гён вежливо сказала:

"Действительно, семьи чиновников особенные. Так свободно общаться с людьми..."

Наконец Соми поняла, что попала в ловушку Сим Ун Гён. Как наложница, она была почти хозяйкой дома. Но Сим Ун Гён - законная дочь и истинная госпожа семьи Сим. Ей Соми должна была оказывать подобающее уважение.

Соми нахмурилась. Ей не хотелось кланяться даже госпоже Са, а уж тем более Сим Ун Гён. Но увидев, как Сим Мо балует дочь, Соми с трудом подавила недовольство и неохотно поклонилась.

Сим Ун Гён поспешно отступила, чтобы избежать поклона. Она просто хотела указать Соми на её высокомерие, и понимала, что отец был бы недоволен, если б она приняла поклон.

Заметив, как Сим Ун Гён уклонилась от поклона Соми, Сим Мо немного просветлел. Дочь просто напомнила о правилах.

Вскоре Сим Ун Гён заговорила:

“Отец, раз в дом пришла новая тётушка, согласно этикету, она должна поднести чай матушке. Если этого не сделать, её положение наложницы будет шатким, и пойдут ненужные сплетни. Когда родится мой братишка, нехорошо, если о нем будут говорить как о сыне наложницы. Я не хочу, чтобы моего брата преследовали такие слухи”.

Сим Мо очень обрадовался, что Сим Ун Гён назвала неродившегося ребенка Соми своим братишкой. Он счел её слова разумными. Все направились в покои госпожи Са.

По пути туда Соми, озираясь по сторонам, изо всех сил подавляла алчное выражение на лице. Редкие цветы, колонны и балки, украшенные резьбой и росписью - с каждым шагом перед ней представали великолепные виды, мгновенно приковывающие взгляд.

Она знала, что семья Сим богата, но не думала, что настолько. Это место не шло ни в какое сравнение с её родным домом. Соми была очень довольна тем, что стала наложницей Сим Мо.

В покоях госпожи Са Бичжи уже подготовила чай. Думая, что со входа в ворота всё закончилось, Соми неожиданно вновь оказалась в ситуации, где придётся опуститься на колени перед госпожой Са и поднести чай. Она начала лихорадочно соображать, как из этого выкрутиться. Соми нарочито пошатнулась и зашагала, будто вот-вот сломается пополам.

Увидев преувеличенные движения Соми, Сим Мо нахмурился и уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как Сим Ун Гён обратилась к госпоже Са:

"Матушка, отец сказал, что у тётушки Со два месяца беременности, но судя по виду, ей так тяжело, что вот-вот позвоночник сломается. Вы тоже очень тяжело переносили беременность со мной, не так ли?"

Губы Сим Мо, собиравшегося велеть Соми не кланяться, застыли. Когда госпожа Са носила Сим Ун Гён, он ни на шаг не отходил от неё. Поэтому он хорошо знал, что на втором месяце ещё нет такой тяжести.

Сим Мо почувствовал дискомфорт. Он, конечно, ждал, когда у Соми вырастет живот, но не хотел, чтобы она использовала будущего ребёнка, чтобы давить на госпожу Са. Он знал, что наложнице не подобает так принижать законную жену. Сим Мо взял чашку с чаем, делая вид, что не замечает Соми.

Поняв, что Сим Мо нарочно делает вид каменного истукана, Соми осознала, что ей всё же придётся опуститься на колени. Она сердито посмотрела на Сим Ун Гён. Эта девчонка только и делает, что кичится своим статусом старшей дочери!

Но дочь рано или поздно выйдет замуж. Сони решила выжить Сим Ун Гён, как только родится её ребёнок. Со злым лицом она подняла юбки и опустилась перед госпожой Са на колени, после чего сказала Бичжи:

"Принеси чай".

Получив чашку от Бичжи, Сони ещё больше разозлилась. Она собиралась нарочно пролить чай на себя. Тогда можно было обвинить госпожу Са, что та через служанку пролила на неё чай, и Сим Мо решил бы, что жена злая женщина. Но Бичжи была сообразительной и не попала в ловушку Сони.

В итоге, получив чашку, Сони бросила свирепый взгляд на госпожу Са. Немыслимо, чтобы жена простого купца пила чай, поднесённый дочерью чиновника! Сони подумала, что к лучшему, что она не пролила чай. Было бы разумнее наоборот инсценировать ситуацию так, чтобы обвинить госпожу Са.

Сони мягко улыбнулась и подняла чашку:

"Госпожа, примите чай, поднесённый наложницей Со. Я буду стараться хорошо служить вам и отцу".

Похоже, Сим Ун Гён внимательно наблюдала за действиями Сони, не собираясь позволить ей пролить чай на матушку. Иначе отец подумал бы, что матушка ревнует Сони.

Матушка всегда вела себя достойно перед отцом и всеми в доме. Она не могла потерять уважение и положение в семье.

Сони мягко улыбалась, но взгляд оставался острым. Госпожа Са почувствовала себя некомфортно, но ничем этого не выдала и протянула руку за чашкой.

В этот момент Сим Ун Гён наклонилась и тихо что-то пробормотала. Обернувшись к дочери, госпожа Са тут же поддержала её и обеспокоенно спросила:

"Что с тобой? Ты еще нездорова?"

Сони, собиравшаяся выпустить чашку из рук, когда госпожа Са будет брать её, в итоге упустила момент и роняет чашку еще до того, как та коснулась руки госпожи Са. Раздался неприятный звук бьющегося фарфора, чай пролился на пол.

Люди зашумелись, глядя на осколки чашки. Сим Мо, пивший чай, хмуро и недовольно сказал:

"Как ты могла уронить простую чашку?"

Это был явный упрек, хоть он и не повысил голос. Соми инстинктивно поняла, что нельзя раздражать Сим Мо. Пока она всецело зависела от него.

Заметив напряженную обстановку, служанка Соми поспешила подойти к ней:

"Госпожа, опять болит живот?"

Поняв её намек, Соми тут же скорчила мученическое лицо. Схватившись за живот, она тяжело осела на пол:

"Да, почему-то резкая боль..."

Соми бросила быстрый взгляд на все еще спокойного Сим Мо.

<http://tl.rulate.ru/book/94042/3166790>